

Гордеева Надежда Валентиновна
магистрант филологического факультета
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Gordeeva.nadya06@gmail.com

МОТИВ ОБОРОТНИЧЕСТВА В «КОРЕЙСКИХ СКАЗКАХ» Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКОГО

В статье анализируются «Корейские сказки, записанные осенью 1898 года» Н. Г. Гарина-Михайловского. Впервые подробно рассматривается мотив оборотничества, который характерен для дальневосточного фольклора.

Ключевые слова: Гарин-Михайловский, корейские сказки, оборотничество, фольклор, мотив

Фольклор народов Востока привлекал многих русских путешественников, отправлявшихся в Азию в конце XIX века. Среди них были как ученые-лингвисты, составляющие первые словари и грамматики восточных языков, так и путешественники, изучающие историю, образ жизни и устное творчество народов.

К числу таких путешественников можно отнести и Н. Г. Гарина-Михайловского. В 1898 году писатель присоединяется к экспедиции А. И. Звягинцева, главной задачей которой было исследование сухопутных и водных путей сообщения вдоль северной границы Кореи.

Интерес писателя к фольклору во многом был вызван публикациями фольклористов, собиравших народные сказки. Фольклорные записи Гарин-Михайловский вел в условиях длительного погружения в корейскую народную среду: из дневниковых записей писателя следует, что он целенаправленно искал знатоков фольклора. Собирателем записывал тексты со слов переводчика, российского корейца Петра Кима, который сопровождал писателя во время всей экспедиции. *«По вечерам, когда я возвращаюсь с работ, около меня толпится много корейцев. Один из них <...> прислан ко мне учителем, как человек, Знающий много рассказов из корейской жизни. Он сидит на корточках и со всем жаром художника, весь увлеченный, рассказывает. По временам переводчик П. Н. останавливает его, не надеясь на свою память, передает мне, а я записываю. Все остальные корейцы сидят на корточках и серьезно, внимательно слушают. Если рассказчик сбивается, они поправляют его, и иногда поднимается горя-*

чий спор» [Гарин 1958: 435]. Важно отметить, что записи текстов происходили в привычной для исполнителя атмосфере.

В предисловии Гарин-Михайловский отмечает, что его роль сводилась к фиксации текста со слов переводчика: *«Я быстро, фраза за фразой, записывал, стараясь сохранить простоту речи, никогда не прибавляя ничего своего»*. Из путевых записей писателя следует, что нередко Гарин-Михайловский составлял сводный текст сказок из версий разных рассказчиков. Иногда собиратель производил сокращения, которые были обусловлены представлениями о приличиях: *«Из трёх сказок одну, по совершенной её нецензурности, пришлось не записать, а в одной, относительно верной жены, пришлось опустить по той же причине несколько сильных и злоостроумных мест»* [Там же].

За время путешествия Гариным-Михайловским было записано до 100 сказок, но опубликованы были не все: одна тетрадь с записями была утеряна во время пути, поэтому число сказок сократилось до 64. Впервые они были опубликованы в 1899 году, а позже напечатаны в первом издании путевых записок *«По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову»* (1903 год).

Записи Гарина-Михайловского оказались самым значительным вкладом в корейскую фольклористику. Другие собиратели зафиксировали менее 10 сказок, до публикации сказок Гарина-Михайловского были изданы лишь 2 сказки на русском языке и семь сказок на английском языке.

«В сказках, записанных Н. Гариным-Михайловским, – писал В. П. Пак, – много сюжетов, которые составляют «золотой фонд» корейского фольклора. Некоторые сказки вошли в фольклорные издания, выходившие как в Северной, так и в Южной Корее, – это своеобразная «классика» сказочного эпоса. Есть в записях Н. Гарина-Михайловского сказки, известные во всех провинциях Кореи, но ни в одном из выходивших сборников, к сожалению, не публиковавшиеся. Таким образом, русский писатель сохранил для истории корейского фольклора и культуры неповторимые сюжеты корейской устной литературы в их первоизданном и неповторимом виде» [Пак 1991: 11].

Сказочный репертуар записей Гарина-Михайловского – преимущественно волшебные сказки, которые, по мнению исследователей, близки к бытовым. *«Многие сказки перерастают в целые устные новеллы – новеллистические сказки. Это сказки, которые содержат не один эпизод, а множество, объединенные одним смыслом»* [Никулин 2004: 118-119].

В этих сказках распространен мотив оборотничества, частотный для всего дальневосточного фольклора. Согласно китайским и корейским традициям, оборотнями, которые могут принимать человеческий облик, «мо-

гут стать звери, птицы, являющиеся животными-долгожителями – достигшие более чем 500-летнего возраста лисицы, волки, шакалы, а также змеи, крысы и др.» [Там же].

По нашим подсчетам, в семи волшебных сказках, записанных писателем, содержится мотив оборотничества. Мотив магической перемены облика человека или животного представлен в сказках в нескольких вариантах, среди которых нами были выделены две группы оборотней:

– женские персонажи: женщина-тигрица, женщина-тысяченокка, женщина-курой (женщина-змея) и женщина-рыбка;

– мужские персонажи: мужчина-тигр и мужчина-курой (мужчина-змея).

Следует отметить, что женщины-оборотни встречаются в текстах сказок намного чаще, чем мужчины. Как правило, женщина-оборотень выступает в сказках в роли спутницы главного героя, его помощницы и советчицы, поэтому наделяется также чертами праведной, верной и любящей жены. Такие жены помогают герою-мужу добиться признания в обществе и получить более высокий социальный статус.

В сказке «Кошки» присутствует образ тигров-оборотней, которые изображены злыми, опасными существами. Они представляют угрозу для жителей города, поэтому должны быть убиты главным героем. *«Это не люди, это дикие люди, – если ты не убьешь их, они съедят всех»* [Гарин 1958: 500].

Но в то же время жена сказочного героя, тигрица-оборотень, обладает чертами любящей и преданной жены. Она дает герою наказ о том, что он должен сделать, тем самым помогает ему и их детям. *«Когда убьешь их, разрежь грудь того, который ехал на пестром муле. В груди ты найдешь двух зверьков: никогда с ними не разлучайся, – пусть они будут тебе, как дети»* [Там же]. В этом сюжете жена готова пожертвовать жизнью ради своего мужа и детей, что характерно для большинства женских персонажей в «Корейских сказках».

В сказках Гарина-Михайловского также встречается оборотень-тысяченокка, схожий с предыдущим образом по своей коннотации. Этот образ фиксируется в сказках «Уан-чине (Тысяченокка)», «Еще тысяченокка», «Сын тысяченокки». В корейских сказках зачастую такой оборотень предстает в образе прекрасной девушки, в наказание обращенной на тысячу лет в тысяченокку. Она вновь может обрести человеческий облик, но для этого ей нужно найти человека, который сможет ее полюбить. *«Слыхал ли ты что-нибудь об Уан-чине (тысяченокке)? Знай же, что это женщина, в наказание обращенная на тысячу лет в тысяченокку. За три месяца до срока ей дается право принимать по временам вид женщины. В это время она должна найти человека, который полюбил бы ее.*

Но человек этот, до срока, не должен знать, кто она» [Гарин 1958: 493]. В сказке «Уан-чине (Тысяченожка)» любопытство мужа помешало оборотню переродиться в человеческом облике, поэтому тысяченожка мстит мужу за его действия. «Ты не исполнил моей просьбы <...> Мне оставалось только еще один день быть тысяченожкой. Теперь же я останусь ею еще тысячу лет. <...> Но и тебе оно даром не пройдет <...> Дома ждало его горе: единственный сын его умер. А когда Ким-нон-чи уснул, приползла тысяченожка и, желая поцеловать, укусила его, и он так и умер, не проснувшись» [Там же].

Данные сказки фиксируют известный сюжет о зооморфном брачном партнере, «который сбрасывает звериную (птичью, рептильную и др.) личину ночью (временной рубеж) и совсем отторгает ее при окончательном утверждении в новом статусе» [Неклюдов 2015: 8].

В сказке «Еще тысяченожка» оборотень имеет другие черты. Тысяченожка показана как благодарная, способная на сопереживание героиня, готовая прийти на помощь человеку. Здесь, как и в предыдущей сказке, вводится мотив запрета, но нарушения его не происходит. Женщина-тысяченожка в благодарность за добро делает род мужа самым богатым в Корее.

В этой же сказке присутствует и другой оборотень – мужчина-курей (змей). Обманом он пытается помешать тысяченожке стать человеком: «Я твой дед, – сказал дух, – и явился, чтобы предупредить тебя: та, которую ты любишь, не женщина, а тысяченожка. Если хочешь в этом убедиться, пойдешь, отвори дверь, и ты увидишь не свою возлюбленную, а тысяченожку». Но тысяченожка разоблачила его обман: «Это не дед твой, а мой враг – змей, курей – мой бывший муж. Кому-нибудь из нас суждено было в этот вечер сделаться человеком. Время назначено было как раз то, когда ты постучал в мою дверь» [Гарин 1958: 494].

В данных сказках явно прослеживается связь мотива оборотничества с переходными обрядами, связанными с переменой состояния человека. Подобная перемена «интерпретируется как смерть в одном статусе и рождение в другом, что может сопровождаться пересечением пространственных и временных рубежей» [Неклюдов 2015: 8].

Следует заметить, что мужчины-оборотни в сказках Гарина-Михайловского во всех случаях являются отрицательными: они вступают в противоборство с женщиной-оборотнем, пытаясь хитростью не дать ей получить желаемое.

В следующей сказке «Сын тысяченожки» оборотню также удастся превратиться в человека. В данном сюжете тысяченожка выступает в качестве матери главного героя сказки, передавая ему «необычную судьбу». По корейским поверьям, ребенок, родившийся от «волшебной» матери,

как правило, наследует ее чудесные способности. В иных случаях, по словам сказителя, его жизнь будет особенной: *«Судьба таких детей от матери, бывшей тысяченожкой, всегда необычайна»* [Гарин 1958: 536]. Героиня также выступает в качестве помощника, она помогает сыну, предсказывая ему будущее.

В этой же сказке присутствует еще один оборотень – рыбка, дочь морского царя. Рыбка также представлена как мудрая и любящая жена, которая помогает мужу проходить испытания в благодарность за спасение. Интересно, что оборотень даже в зооморфном облике наделяется человеческими способностями – он может плакать. *«По дороге, на берегу одной реки, он увидел, что мальчики поймали хорошенькую рыбку и спорили о том, кому она принадлежит. Тон подошел, взял рыбку в руки и вдруг увидел, что из глаз ее текут слезы»* [Там же: 537]. Именно эта особенность позволяет ей остаться в живых, так как герой, увидев слезы рыбки, спасает ее в опасной ситуации.

Только в одной сказке – «Курей» – присутствует опасная женщина-оборотень – женщина с головой змея: она представляет большую опасность для монастыря, так как поедает каждого, кто подходит к обители: *«поселился злой курей (змея) и поедал каждого корейца, кто приходил молиться в монастырь»* [Там же: 517]. В сказке представлен сюжет избавления от опасности – монахи убивают змея. Здесь зафиксирован способ освобождения святого места от врага.

Мужчина-змея является главным героем в другой сказке «Змей». Оборотень принимает облик красивого молодого парня, который привлекает девушек своей красотой. В сказке представлен сюжет о змеелюбовнике: *«девушка подчиняется мифическому существу и вступает с ним в любовные отношения»* [Козлова 2000: 10]: *«Змей любит самых красивых девушек. Он обольщает красавиц, и они, думая, что имеют дело с парнем, отдаются ему. И тогда только они узнают ужасную истину. Но поздно: змей точно прирастает к ним. Так и ходят они, нося его на спине. Задними лапами он обнимает их за талию, а передние держит на плече девушки»* [Гарин 1958: 548]. Также здесь реализован сюжет, представленный ранее в сказке «Курей». Сюжет фиксирует известный в корейской народной культуре способ избавления от мифического существа. *«Чтобы избавиться от змея – одно средство: сделать из дерева его изображение и осторожно показать его головку змею. Тогда, думая, что это его настоящая подруга, змей поползет к ней и освободит таким образом девушку»* [Там же].

Представленный в «Корейских сказках» мотив оборотничества достаточно распространен в народной традиции. В большинстве рассмотренных сказок корейские женщины-оборотни, как правило, являются по-

ложительными персонажами и имеют совокупность устойчивых характеристик: прекрасная девушка, мудрая, верная и любящая жена, готовая во всем помогать мужу и направлять его. Мужчины-оборотни, как правило, наделены отрицательной коннотацией. Они часто противопоставлены женщинам-оборотням: преследуют личные корыстные мотивы и цели, не способны к сопереживанию и самопожертвованию.

В «Корейских сказках» Н. Г. Гарина-Михайловского представлены оригинальные национальные варианты универсальных мифологических сюжетов.

Библиографический список

Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений в пяти томах. Т.5. М.: Худож. лит., 1958. 721 с.

Козлова Н. К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник Указатель сюжетов и тексты/ под. ред. Ю. И. Смирнова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 260 с.

Неклюдов С. Ю. Откуда берутся оборотни // Оборотни и оборотничество: стратегии описания и интерпретации. Материалы международной конференции (Москва, РАНХиГС, 11–12 декабря 2015)/ Отв. ред. и сост. Д. И. Антонов. М.: Издательский дом «Дело», 2015. С. 7–13.

Неклюдов С. Ю. Оборотничество // Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. Электронное издание, М.: 2008. С. 739–740.

Никулин Н. И. Н. Г. Гарин-Михайловский как собиратель корейского повествовательного фольклора // Восток в русской литературе XVIII – начала XX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 101–128.

Пак В. П. Корейская народная сказка. (Опыт исследования национального своеобразия на публикациях конца XIX-середины XX вв.). Автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: 1970. 21 с.

Пак В. П. Предисловие // Феи с Алмазных гор: Корейские народные сказки: Пер. с корейс./ Сост. и вступ. ст. В. Пака. М.: Худож. лит., 1991. С. 5–15.

N.V. Gordeeva

Master Student of Philological Faculty
Perm State University

MOTIF OF TURNSKINS IN "THE KOREAN FAIRY TALES" BY N.G. GARIN-MIKHAILOVSKY

This article analyzes «Korean fairy tales, recorded in the autumn of 1898» by N.G. Garin-Mikhailovsky. For the first time the motif of turnskins, which is typical for Far Eastern folklore, is considered in detail.

Key words: Garin-Mikhailovsky, korean fairy tales, turnskin, motive, folklore.